

УДК 343.116

DOI: 10.17223/22253513/37/8

А.М. Панокин

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИДЕИ ПРОВЕРКИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Анализируются возникновение и первые опыты реализации идеи проверки судебных решений. Автор приходит к выводу, что в Древнем мире и в Средние века отсутствует тесная взаимосвязь между отдельными государствами, и институт проверки судебных решений формируется при незначительном числе заимствований. С одной стороны, разные страны осознают необходимость создания национальных судебных систем, а с другой – каждое государство делает это самостоятельно, используя собственные подходы.

Ключевые слова: апелляция, проверка, пересмотр, обжалование, оспаривание.

С самых ранних этапов развития государство разрешает связанные с совершенным преступлением социальные конфликты. Однако вынесенные в результате рассмотрения таких конфликтов решения начинают оспариваться их участниками, что говорит об объективной востребованности права обжалования и проверки судебного решения. Так возникает идея обжалования и проверки судебных решений.

Право на обращение с жалобой на судебное решение по уголовному делу появляется на начальных этапах развития государственности в Древних Афинах в форме ἔφεσις (ephe-sis) и в Древнем Риме в виде provocatio и appellatio (appellatio). В отечественной и зарубежной научной литературе указанные термины переводятся как «апелляция» [1. С. 69; 2. С. 127–146; 3. С. 159; 4. С. 30; 5. С. 352, 692; 6. С. 43, 69]. В «Реальном словаре классических древностей» отмечается, что изначально разница между provocatio и appellatio состояла в том, что в первом случае с жалобой на приговор по уголовному делу обращались к народу как верховному судье, а во втором – к должностному лицу. В Римской империи разница между ними уже отсутствовала, и данными терминами обозначалось обращение к высшей инстанции. При этом автором словаря под термином ἔφεσις понимается апелляция по аттическому праву [7. С. 118, 476, 1121–1122]. В настоящей статье термины ἔφεσις (ephe-sis), provocatio и appellatio (appellatio) будут использоваться в устоявшемся в науке значении «апелляция», если специально не указано иное.

Важно учитывать, что в Древнем мире еще не происходит процедурно-обособления апелляции от иных форм проверки судебных решений. Направлениями поиска эффективности такой проверки становятся опреде-

ление должностных лиц, наделенных полномочиями по ее осуществлению, предмета обжалования, поиски способов проверки и оценка ее результатов. Дальнейшее развитие рассматриваемой идеи привело к возникновению разнообразных форм проверки судебных решений.

Проверка судебных решений по уголовным делам объективно обусловлена природой уголовного судопроизводства в силу невозможности исключения судебных ошибок, в том числе ввиду ограниченности познавательных возможностей человека. На тесную взаимосвязь проверки с природой общественных отношений указывает то, что, возникнув несколько тысячелетий назад, такая проверка существует и сегодня, и в будущем необходимость в ней не упадет, как бы ни развивалась цивилизация.

Общественные отношения порождают отдельные виды судебных ошибок (в установлении фактических обстоятельств уголовного дела, в применении правовых норм или в фактических и правовых вопросах одновременно), в зависимости от которых происходит дифференциация способов проверки судебных решений, представляющих собой ответ на характер допущенной судебной ошибки. В конечном счете способы проверки судебных актов различаются потому, что отличаются судебные ошибки.

Обобщение и анализ истории развития проверки судебных решений позволяют выделить их типологические, повторяющиеся, характерные черты, служащие основаниями для классификации. Такими основаниями выступают субъекты, уполномоченные осуществлять проверку, способы проверки, обоснования и аргументация в вышестоящей инстанции и виды принимаемых ею решений.

Определение субъектов, уполномоченных осуществлять проверку судебных решений, имеет ключевое значение для ее характеристики. Сохранившиеся исторические источники свидетельствуют о том, что проверка судебных актов в ранние периоды развития осуществлялась коллегиальными органами государственной власти, такими как народное собрание, народный совет, вече. Например, Хиосская ретра, датируемая 575–550 гг. до н.э. и содержащая постановление, регулирующее вопросы судопроизводства, указывает на возможность подачи апелляции на судебные решения царей и демархов в народный совет, в который избирались по 50 человек от филы. Народный совет мог не только пересмотреть решение суда первой инстанции, но и назначить наказание для судей в виде штрафа [8. С. 21–23]. Возможность наказания судьи в результате пересмотра судебного решения свидетельствовала о зарождении понимания того, что в силу его субъективной ошибки может быть вынесено неправильное и несправедливое решение. В связи с этим осуществляется поиск оптимальных способов предупреждения и исправления судебных ошибок, в том числе путем наказания судьи, который злоупотребил предоставленными ему полномочиями. Одновременно возникает понимание необходимости ограничения судебных ошибок, допущенных в результате преднамеренного (например, в результате получения взятки) и непреднамеренного (например, в силу сложности дела) неправильного рассмотрения и разрешения

дела. Преднамеренное вынесение неправильного и несправедливого судебного решения, в отличие от непреднамеренного, влекло не только его пересмотр, но и наказание судьи. Позднее в древнеримском государстве возникает право «вызвать магистрата на суд народа», когда в вышестоящей инстанции спор происходил между лицом, недовольным судебным решением, и должностным лицом, его принявшим.

В царский период Древнего Рима (753–509 гг. до н.э.) высшей судебной инстанцией являлось народное собрание. Правом апеллировать по существу уголовного дела к народному собранию был наделен каждый римский гражданин¹. При этом народное собрание обладало исключительными апелляционными полномочиями. Такое обращение к народному собранию получило название «провокация» (лат. *provocatio* – воззвание, вызов). Цицерон пишет, что «провокация применялась уже во времена царей» [9. С. 48]. Сенека отмечает, что «некоторые, в том числе Фенестелла, полагают, будто об этом есть в понтификальных книгах» [10. С. 275]. Под правом воззвания к народу, или провокацией, понимается возможность апелляции к народному собранию как высшей судебной инстанции, установленной записями жрецов-понтификов, которые велись начиная с правления царя Анка Марция (640–616 гг. до н.э.). Однако провокация существовала и ранее, во времена царя Туллы Гостилия (673–640 гг. до н.э.).

Дискуссионным является вопрос о возможности обращения в народное собрание с жалобой на судебное решение царя как представителя верховной власти. Право обжалования в народное собрание судебных решений, вынесенных другими должностными лицами, учеными, как правило, не подвергается сомнению. Вместе с тем высказывается мнение о том, что римский царь обладал неограниченной судебной юрисдикцией, а появление провокации связывается с установлением республики [11. С. 154–156]. В качестве аргумента приводится цитата из Помпония в Дигестах Юстиниана о том, что после изгнания последнего римского царя Тарквиния Гордого (534–509 гг. до н.э.), чтобы консулы «не присвоили себе всей царской власти, был издан закон, согласно которому на них могли быть приносимы жалобы и они не могли распоряжаться жизнью римского гражданина без приказа народа» [12. С. 93]. Это позволяет предположить, что на судебные решения царя апелляция к народному собранию не допускалась, и только с установлением республики появилось право апелляции на решения всех должностных лиц, включая консулов.

Начальный этап республиканского периода римской истории (509–30 гг. до н.э.) характеризуется принятием в 509 г. до н.э. ключевого для проверки судебных решений *Lex Valeria de provocatione*. Именно апелляцию к народному собранию устанавливал первый закон Римской республики. Плутарх

¹ Следует отметить, что обращение заинтересованных лиц к народному собранию могло касаться не только судебных решений по уголовным делам, но и управленческих актов, принимаемых отдельными должностными лицами. Однако вопросы обжалования управленческих актов не будут рассматриваться в данной статье.

писал, что Валерий «издал законы, из которых один наделял толпу особенно большой силой, разрешая обвиняемому обжаловать решение консулов перед народом» [13. С. 134].

В соответствии с *Lex Valeria de provocatione* римская судебная система состояла из верховного суда – народного собрания (*iudicia publica*), и нижней судебной инстанции – консулов (*iudicia privata*), что заложило основы деления римского права на публичное и частное [14. С. 35–36].

Позднее провокация закреплялась в Законах XII таблиц 451–450 гг. до н.э. и законах Валерия–Горация 449 г. до н.э., которые запретили избрание каких-либо должностных лиц без права обжалования их действий. Убийство лица, нарушившего данный закон, не признавалось преступлением [15. С. 162]. Дальнейшее развитие провокация получила в законах Валерия 300 г. до н.э., Порция 198, 195, 185 гг. до н.э. и Семпрония Гракха 123 г. до н.э.

Подробное правовое регулирование провокации и суровое наказание за посягательство на право обжалования говорят об особом положении, которое апелляция к народному собранию занимала в жизни римского общества. Немецкий ученый Т. Моммзен в связи с этим разработал «универсальную теорию провокации», которая позволяет рассматривать республиканский уголовный процесс как комбинированный, магистратско-компициальный [16. С. 4–5].

Тенденцией развития афинской государственности является передача полномочий по проверке судебных решений от народного собрания к народному суду (гелиэи). В ходе реформы Солона 594 г. до н.э. феты, составлявшие низшую цензовую категорию афинского гражданского населения, получили право участвовать в народном собрании и в работе гелиэи. Другие должности они занимать не имели права. Некоторыми историками высказывается мнение о том, что на начальном этапе развития гелиэя представляла собой судебную сессию народного собрания [17. С. 469]. В научной литературе подчеркивается, что в начале VI в. до н.э. народное собрание (эклесию) и народный суд (гелиэю) «нельзя четко отделить друг от друга... они представляли собой не отдельные, самостоятельные институты, а, если так можно выразиться, две “ипостаси” одного и того же демоса – законодательную и судебную» [18. С. 131].

Не разделяя точку зрения указанных авторов, Т.В. Кудрявцева отмечает, что «благодаря своей массовости и представительности гелиэя стала почти тождественна самому понятию “суверенный демос”» [19. С. 104]. Не имеет принципиального значения рассмотрение апелляции в эклесии или гелиэи, так как оба государственных органа представляли народ, а *ἐφεσις* понималась как апелляция к афинскому демосу, т.е. возможность обжаловать приговор перед народом. Отсюда и встречающееся в речах сторон обращение к судьям – «граждане судьи» и «граждане афинские» [20. С. 7, 19, 67, 72]. Лисий в защитительной речи по делу об убийстве Эратосфена отмечал: «Все будут знать, что... надо бояться только вашего приговора, так как он – высшая инстанция, которой подчинено все в государстве» [21. С. 53].

Гелиэя состояла из 6 000 гелиастов, которые ежегодно переизбирались из числа афинян не моложе 30 лет, по 600 человек от каждой из фил. Они были разделены на 10 дикастерий по 500 человек каждая, а 100 гелиастов в каждой дикастерии являлись запасными. Основной целью создания столь многочисленного суда было сделать невозможным подкуп судей. Этой же цели способствовало то, что дела между дикастериями распределялись по жребии. Введение апелляции (ἔφεσις) к народному суду дало возможность Аристотелю отнести государственное устройство Афин того времени к демократическим: «Будучи господином в суде, демос становится господином и в государстве» [22. С. 89, 92]¹.

Гелиэя рассматривала дела в качестве суда первой инстанции и была высшей инстанцией по отношению к другим судебным органам. По мнению ученых, гелиэя была наделена полномочиями по апелляционной проверке судебных решений по уголовным делам [23. С. 276; 24. С. 251; 25. С. 127–128].

Анализируя реконструкции ἔφεσις, проведенные антиковедами, Т.В. Кудрявцева приходит к выводу, что это была не передача рассмотрения дела судом первой инстанции в гелиэю по инициативе судебной власти или при превышении установленной предельной нормы наказания, в том числе при отсутствии жалобы, а когда «недовольный решением должностного лица апеллирует к гелиэе – та заслушивает дело заново и выносит собственное решение, имеющее окончательную силу» [19. С. 31]. Следовательно, апелляция в гелиэе допускалась исключительно по жалобе и представляла собой новое рассмотрение дела. При этом, как следует из первой речи Лисия против Феомнеста и речи Демосфена против Тимократа, при апелляционном пересмотре в гелиэе допускалось усиление наказания, в том числе назначение дополнительного наказания и штрафа. В частности, отмечалось, что право предложить дополнительное наказание имеет каждый желающий [21. С. 53; 26. С. 270].

Апелляционные полномочия гелиэи распространялись не только на афинян, но и на жителей полисов, входивших в Афинский морской союз, что позволяет характеризовать ее как международный суд. Характерно, что была возможна именно апелляция, т.е. стороны, недовольные местным судебным решением, могли обжаловать его в гелиэю, а не «передача дела ab initio» в Афины [27. С. 33].

Решение гелиэи могло быть обжаловано в народное собрание (эκκλeσιa). Примеры принятия эκκлeσιeй законов, признающих недействительными судебные решения гелиэи, встречаются, например, у Андокида [28. С. 56, 61] и Демосфена [26. С. 255].

В результате реформы Клизфена 509–507 гг. до н.э. гелиэя распространила полномочия по пересмотру на решения Совета пятисот. Указанный Совет был наделен правом суда и мог налагать денежный штраф до 500 драхм. В дальнейшем функции гелиэи постоянно расширялись.

¹ Цитата из «Афинской политики» Аристотеля дается в переводе антиковеда В.П. Бузескула.

Необходимо обратить внимание, что в Афинах существовала еще одна форма пересмотра судебных решений. Так, Платон пишет о том, что «если судом будет установлена ложность показаний тех свидетелей, которые обеспечили победу лицу, выигравшему судебное дело, причем таких лже-свидетелей окажется большая половина, судебное дело, выигранное при подобных условиях, признается недействительным и спорным и производится его пересмотр» [29. С. 376]. Однако в одной из речей Исея отмечается, что «закон гласит, если кто будет осужден за лжесвидетельство, то эти иски... должны подаваться вновь с самого начала» [30. С. 242–243]. Приведенные цитаты позволяют предположить, что уже в этот период начинает формироваться дифференциация проверочных процедур в зависимости от выявленных недостатков при рассмотрении дела в первой инстанции.

В дальнейшем полномочия по проверке судебных решений передаются от народного собрания и народного суда к высшим должностным лицам, рассматривающим жалобы единолично. Судостроительство периода Римской империи (30 г. до н.э. – 476 г. н.э.) характеризовалось переходом от народного собрания к императору полномочий по апелляционной проверке. При первом римском императоре Октавиане Августе (30 г. до н.э. – 14 г. н.э.) народное собрание навсегда лишилось судебных функций [31. С. 76].

Однако невозможность для императора лично осуществлять полномочия по апелляционной проверке многочисленных судебных решений потребовала учреждения специального государственного органа, созданного при нем и занимавшегося рассмотрением апелляционных жалоб. Во времена императора Клавдия (41–54) завершается формирование императорской канцелярии а *libellis*, которая занималась прошениями частных лиц, и ведомства а *cognitionibus*, игравшего роль юридического отдела императорского центрального аппарата [32. С. 207]. Не исключается, что последнее входило в состав а *libellis* [33. С. 238].

Значительное количество апелляционных жалоб вызвало потребность в дальнейшем расширении числа должностных лиц, наделенных правом проверки судебных решений. Начиная с правления Септимия Севера (193–211), император перекладывает часть своих полномочий высшего апелляционного судьи на преторианского префекта. На приговор такого префекта, как и на приговор императора, нельзя было подать жалобу [34. С. 66]. То, что должности преторианского префекта занимали выдающиеся юристы своего времени, такие как Папиниан, Ульпиан, Павел, чьи сочинения использованы в Дигестах Юстиниана, обеспечивало высокий уровень апелляционного рассмотрения дел.

При Диоклетиане (284–305) империя была разделена на четыре части, теперь было четыре императора и четыре преторианских префекта, наделенных апелляционными полномочиями. Новеллой стало наделение функциями апелляционного судьи некоторых правителей провинций [35. С. 87], что обеспечивало проверку судебных решений на местах.

Позднее император Константин Великий (306–337) значительно увеличил количество апелляционных судов, наделив правом проверки судебных

решений преторианских префектов, префекта Рима, проконсулов и викариев. Решения любого судьи, включая преторианского префекта, могли быть обжалованы императору [36. С. 256–257].

Схожие тенденции по переходу полномочий по проверке судебных решений к высшим должностным лицам и специально создаваемым государственным органам, которые действовали при них и занимались рассмотрением жалоб, отмечаются и во Франкском государстве. Изначально правосудие у франков осуществляли рахимбурги (*rachimburgii*) – знатоки норм права и обычаев, составлявшие коллегию выборных заседателей на судебных собраниях. В ходе судебной реформы Карла Великого (768–814) был отменен салический закон, народные рахимбурги заменены на постоянно действовавших судей – скабинов (*scabini*). Полномочиями по проверке решений нижестоящих судов был наделен дворцовый граф (*comes palatii*). Лично король как верховный судья разрешал дела высших сановников, а также вопросы, не урегулированные нормами права. Позднее была создана курия в составе короля, дворцового графа и других должностных лиц, занимавшаяся проверкой судебных решений. Также на места посылались королевские посланники (*missi dominici*) для рассмотрения жалоб на решения судов графов [37. С. 173].

Со временем число обжалований делает невозможной проверку решений лично королем, что приводит к формированию иерархии органов государственной власти для проверки судебных решений. В 1260 г. в результате судебной реформы Людовика IX Святого (1226–1270) был создан высший апелляционный суд Франции – парижский парламент, выделившийся из королевской курии. Способами формирования парламента были назначение советников короля, выборы советников короля с последующей кооптацией, наследование мест в парламенте и покупка парламентских мест [38. С. 118]. Позднее парламенты по примеру парижского были созданы и в других областях (например, в 1462 г. в Бордо).

Несмотря на создание парижского парламента, в Кутюмах Бовези (1282) «неоднократно подчеркивается, что король как суверен является высшим арбитром и судьей во Франции. Об этом свидетельствует содержание § 1214–1215, 1883, где, в частности, говорится о том, что только король может быть и судьей, и обвинителем в своем собственном суде, и нельзя апеллировать на его решения» [39. С. 83].

Схожая тенденция наблюдается и в раннефеодальном немецком государстве, королевской власти которого в IX–XI вв. принадлежали функции проверки судебных решений по уголовным делам. Позднее власть короля приобретает сеньориальный характер, а полномочия по проверке переходят к отдельным феодалам [40. С. 124–125].

В XII в. появляются специальные фемические суды (*Femgerichte*) как средство укрепления императорской власти, рассматривающие дела по тяжким преступлениям, приговоры которых первоначально не подлежали обжалованию. Позднее появилась возможность их обжалования в суд архиепископа Кельнского.

Процесс перехода полномочий по проверке судебных решений по уголовным делам от народного собрания к специальным государственным органам происходил и в англо-саксонских королевствах. Изначально судебное разбирательство производилось в сотенном собрании, решение которого могло быть обжаловано в собрание графства, а затем и королю. С развитием государственности правами высшей судебной инстанции был наделен уитенагемот (*witenagemot*), состоявший из короля и знати, принципиальное отличие которого от королевской курии во Франкском государстве заключалось в том, что он был равноправен королю, соединяя в себе черты королевского совета и съезда князей [41. С. 24–26]. Уитенагемот можно считать преемником древнего народного собрания с его высшими судебными функциями. После нормандского завоевания Англии в 1066 г. полномочия уитенагемота перешли к Большому королевскому совету.

В ходе судебной реформы Генриха II (1154–1189) для апелляционной проверки была создана специальная судебная курия по уголовным делам (*curia capitalis*), состоящая не из короля и феодалов, а из профессиональных юристов. Наравне с институциональным обособлением судов апелляционной инстанции происходит и передача полномочий по проверке судебных решений квалифицированным юристам.

В 1215 г. с принятием Великой хартии вольностей (*Magna Charta Libertatum*) Большой королевский совет преобразовывался в парламент. К парламенту переходили в том числе и судебные функции совета. Судьями Высокого Суда парламента до разделения в первой половине XIV в. на палаты были не только пэры, но и выборные представители городов и графств. По мнению английского философа Дж. Локка, законодательная власть была «обязана отправлять правосудие и определять права подданного посредством провозглашенных постоянных законов и известных уполномоченных на то судей» [42. С. 346]. В результате разделения парламента были образованы Палата общин, в которую входили рыцари графств и городов, и Палата лордов, состоящая из высшего духовенства и знати. Окончательно судебные функции Палата общин утратила в 1400 г., обратившись с соответствующей петицией к королю [43. С. 98].

Дальнейшее изменение системы государственных органов, наделенных правом проверки судебных решений, связано с Судом королевской скамьи (*Court of King's Bench*), возникшим при Генрихе III (1216–1272). Суд королевской скамьи был вышестоящей инстанцией для всех судов, кроме суда казначейства. В состав суда входили 4–5 юстициариев (*justiciarius*), председатель которых со времен Эдуарда I (1272–1307) именовался Великим юстициарием по уголовным делам (*Capitalis justiciarius ad placita coram Rege tenenda*). Со временем короли все меньше председательствовали на заседаниях Суда королевской скамьи, полностью перестав пользоваться этим правом при Генрихе VI (1422–1461, 1470–1471).

В развитии мировой юстиции также возникали вопросы эффективной проверки решений, вынесенных сотенным судом, что привело к наделению

примерно в 1461 г. правом пересмотра приговоров такого суда четверных сессий мировых судей.

Поскольку древнерусская государственность не знала античного периода существования, опыт построения судебных органов и проверки судебных решений по уголовным делам в большей степени соответствовал тенденциям развития средневекового государства и права. Для ранних этапов такого развития было характерно первоначальное наделение полномочиями по проверке судебных актов народного собрания – веча. Подчеркивая полномочия веча по проверке судебных решений, А. Куницын писал: «Хотя в Новгороде существовали многие верхние Суды, но кажется, что право уничтожать решения нижних Судов принадлежало только Вечу по делам мирским, и Новгородскому Архиепископу по делам духовного ведомства» [44. С. 124]. Однако в 862 г. из-за междоусобиц и беспорядков в Новгороде было собрано вече, которое «решило искать себе князя, который бы владел ими, рядил по ряду и судил по праву, т.е. был бы судьей и решителем общественных раздоров на основании прав и обычаев, вытекающих из жизни народа» [45. С. 62]. После призвания князя, по мнению В.И. Сергеевича, полномочия веча как судебного органа перешли от последнего к князю [46. С. 95].

Объединение Русского государства осуществлялось путем ограничения судебных полномочий бывших самостоятельных земель, создания централизованной судебной власти и единого общерусского законодательства. Первым кодифицированным актом, устанавливавшим систему органов судебной власти и порядок обжалования судебных решений, был Судебник 1497 г., принятый в правление великого князя московского Ивана III (1462–1505). Соотношение местных (наместники, волостели) и центральных (великий князь, бояре, окольные) судов в этот период не до конца понятно. Одни авторы отмечают независимость местных судов [47. С. 60], другие указывают на их подчиненное отношение к центральным судам [48. С. 20]. С учетом процесса объединения государства представляется маловероятной независимость местного суда от центральной власти при рассмотрении и разрешении уголовных дел. Одновременно начинают зарождаться новые суды по приказам.

Дальнейшее развитие уголовного судопроизводства связано с Судебником 1550 г., принятым в правление Ивана IV Грозного (1533–1584), который реформировал организацию судов. В рамках централизации государства была значительно ограничена власть местных судов, расширилось количество приказов с судебными функциями, продолжала отправлять правосудие Боярская Дума. Создаются специальные судебные приказы, в том числе в 1549 г. образуется во главе с видным государственным деятелем А.Ф. Адашевым Челобитный приказ, который стал вышестоящей инстанцией для местных судов.

Таким образом, первоначально осознание необходимости проверки судебных решений по уголовным делам возникло в силу невозможности исключения судебных ошибок. Опытным путем осуществлялось выявление

ние наиболее типичных ситуаций, когда было вынесено неправильное и несправедливое судебное решение в результате преднамеренного или непреднамеренного неверного рассмотрения и разрешения дела.

Высшей инстанцией, наделенной полномочиями по проверке судебных решений, были народное собрание, народный совет, вече. В результате апробировался опыт коллегиальной проверки судебных актов через абсолютизацию воли народного собрания. Укрепление государственной власти привело к переходу права проверки судебных решений к высшим должностным лицам (императору, королю, царю, князю), рассматривавшим жалобы единолично. Увеличение территории и населения отдельных государств, а также числа и сложности общественных отношений, урегулированных правом, и споров, связанных с правоприменением, привело к росту количества принимаемых судебных решений. Результатом стала невозможность для высшего должностного лица лично осуществлять полномочия по проверке многочисленных судебных решений, что повлекло создание специальных государственных органов, действовавших при высшем должностном лице и занимавшихся рассмотрением жалоб (императорская канцелярия, королевская курия, уитенагемот, боярская дума). Позднее такие полномочия делегируются и иным должностным лицам (преторианский префект, правители провинций, проконсулы, викарии). В дальнейшем происходит создание, институциональное обособление и иерархическая организация государственных органов, наделенных полномочиями по проверке судебных решений. Возникают такие органы государственной власти, как парламент, судебная курия по уголовным делам, приказ.

Первые опыты реализации идеи проверки судебных решений по уголовным делам чрезвычайно многообразны. И хотя многие тенденции развития такой проверки повторяются, ее морфологические формы различны. На рассмотренном этапе исторического развития отсутствует тесная взаимосвязь между отдельными государствами, вследствие чего проверка судебных решений в каждом из них формируется при незначительном числе заимствований. Такой опыт проверки именно тем и интересен, что он уникален для каждого государства в определенный исторический период. Формирование и институализация проверки судебных решений обусловлены пространственно-временными, культурно-правовыми и другими особенностями отдельных государств. С одной стороны, различные страны осознают необходимость создания национальных судебных систем, а с другой – каждое государство делает это самостоятельно, используя собственные подходы.

Литература

1. Капустин М. Институции римского права. М. : Тип. М.Н. Лаврова и К°, 1880. 392 с.
2. Strachan-Davidson J.L. Problems of the Roman Criminal Law. Oxford : Clarendon Press, 1912. Vol. 1. 245 p.
3. Bonner R.J., Smith G. The Administration of Justice from Homer to Aristotle. Chicago : The University of Chicago Press, 1930. Vol. 1. 390 p.

4. MacDowell D.M. The Law in Classical Athens. London : Thames and Hudson Ltd, 1978. 280 p.
5. Суд и судьи в избранных фрагментах из Дигест Юстиниана. М. : Статут, 2006. 734 с.
6. Коптев А.В. Империй и померий в эпоху Ранней Римской Республики // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 14 (76). С. 42–103.
7. Реальный словарь классических древностей по Любкеру. СПб. : Изд. Общества классической филологии и педагогики, 1885. 1552 с.
8. Пальцева Л.А. Судопроизводство в Греции VII–VI вв. до н.э. (по данным эпиграфических источников) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2011. Вып. 1. С. 17–24.
9. Цицерон. Диалоги. М. : Наука, 1966. 225 с.
10. Сенека. Нравственные письма к Луцилию. М. : Наука, 1977. 386 с.
11. Азаревич Д. Патриции и плебеи в Риме : историко-юридическое исследование. СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1875. Т. I-II. 569 с.
12. Дигесты Юстиниана. М. : Статут, 2002. Т. I, кн. I-IV. 584 с.
13. Плутарх. Сравнительные жизнеописания : в 3 т. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. Т. 1. 504 с.
14. Кофанов Л.Л. Lex Valeria de provocatione 509 г. до н.э. и начало разделения римского права на публичное и частное // Древнее право. Ivs antiquvm. 2001. № 1 (8). С. 31–36.
15. Тит Ливий. История Рима от основания города : в 3 т. М. : Наука, 1989. Т. 1. 576 с.
16. Дементьева В.В. Государственность ранней Римской республики в концепции Теодора Моммзена // Материалы Всерос. науч. конф., посвященной 200-летию Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2003. С. 3–7.
17. Кембриджская история древнего мира / ред.: Дж. Бордмэн, Н.-Дж.-Л. Хэммонд. М. : Ладомир, 2007. Т. III, ч. 3: Расширение греческого мира. VIII–VI вв до н.э. 653 с.
18. Суриков И.Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи: архаика и ранняя классика. М. : Наука, 2005. 351 с.
19. Кудрявцева Т.В. Народный суд в демократических Афинах. СПб. : Алетей, 2008. 464 с.
20. Демосфен. Речи : в 3 т. М. : Памятники исторической мысли, 1994. Т. 2. 544 с.
21. Лисий. Речи. М. : Ладомир, 1994. 373 с.
22. Бузескул В.П. История афинской демократии. СПб. : Гуманитарная академия, 2003. 480 с.
23. Белох Ю. Греческая история : в 2 т. 3-е изд. М. : Гос. публ. ист. б-ка, 2009. Т. 1: Кончая софистическим движением и Пелопонесской войной. 512 с.
24. Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н. э.). СПб. : Гуманитарная акад., 2002. 544 с.
25. Мищенко Ф.Г. Суд присяжных в Афинах и сочинение Аристотеля об афинском государстве // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. Ч. CCLXXXIII, сентябрь. С. 119–141.
26. Демосфен. Речи : в 3 т. М. : Памятники исторической мысли, 1994. Т. 1. 608 с.
27. Кудрявцева Т.В. Гелиэя в контексте афинских державных отношений // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2007. Вып. 6. С. 23–40.
28. Андокид. Речи, или История святотатцев (с приложением параллельных свидетельств о процессе разрушителей герм в Афинах в 415 г. до н.э.). СПб. : Алетей, 1996. 251 с.
29. Платон. Законы, послезаконие, письма. СПб. : Наука, 2014. 517 с.
30. Ισάου. Λογος. Исей. Речи // Вестник древней истории. 2013. № 4 (287). С. 216–247.
31. Целлер М. Римские государственные и правовые древности : компендиум для студентов и учителей гимназии. М. : Тип. Елизаветы Гербек, 1893. 300 с.

32. Егоров А.Б. Римское государство и право. Эпоха империи. СПб. : [б. и.], 2013. 248 с.
33. Рузин П.А. Вольноотпущенники в системе бюрократического аппарата Клавдия // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2008. Вып. 7. С. 235–244.
34. Смышляев А.Л. Септимий Север и римская юриспруденция // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 5. С. 62–69.
35. Князькин И.О. Император Диоклетиан и конец античного мира : (государственные и правовые реформы начала Домината). М. : [б. и.], 1999. 220 с.
36. Джонс А.Х.М. Гибель античного мира. Ростов н/Д : Феникс, 1997. 576 с.
37. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права : очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб. : Равена ; Альфа, 1995. 846 с.
38. Волкова Е.Г. Парижский парламент – высший апелляционный суд средневековой Франции // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2015. № 2. С. 117–127.
39. Лысенко О.Л. Кутюмы Бовези в системе источников права средневековой Франции XIII в. // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2013. № 1. С. 62–86.
40. Колесницкий Н.Ф. Феодальное государство (VI–XV вв.). М. : Просвещение, 1967. 272 с.
41. Петрушевский Д.М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века. 4-е изд. М. : Гос. соц.-экон. Изд-во, 1937. 224 с.
42. Локк Дж. Сочинения : в 3 т. М. : Мысль, 1988. Т. 3. 668 с.
43. Арчер П. Английская судебная система. М. : Изд-во иностр. лит., 1959. 268 с.
44. Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1843. 161 с.
45. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М. : Ин-т рус. цивилизации, 2001. 896 с.
46. Сергеевич В.И. Древности русского права : в 3 т. М. : Гос. публ. ист. б-ка, 2007. Т. 2: Вече и князь. Советники князя. 595 с.
47. Ланге Н. Древнее русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и половины XVII веков). СПб. : Тип. и Хромолит. А. Траншеля, 1884. 250 с.
48. Штамм С.И. Судебник 1497 г. М. : Юрид. лит., 1955. 112 с.

Panokin Alexander M., Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow, Russian Federation)

THE IDEA OF REVIEWING CRIMINAL COURT RULINGS AND THE FIRST EXPERIENCES OF ITS IMPLEMENTATION EMERGED

Keywords: appeal, verification, review, appeal, contestation.

DOI: 10.17223/22253513/37/8

From the very early stages of development, the state resolves social conflicts related to the crime committed. However, decisions made as a result of such conflicts begin to be challenged by their participants, which shows that there is an objective need for the right to appeal and review court decisions. This suggests that the right to appeal and review court decisions is objectively required.

It is important to bear in mind that at the initial stages of statehood development, there is no procedural separation of appeals from other forms of verification of court decisions. The search for the effectiveness of such an audit is directed towards identifying the officials vested with the authority to carry out it, the subject of the appeal, the means of verification and its results. Further development of the idea under consideration has led to the emergence of various forms of verification of court decisions.

Verification of court decisions in criminal cases is also objectively conditioned by the nature of criminal proceedings due to the impossibility of excluding court errors, including the limited cognitive abilities of a person. The close relationship between verification and the nature of social relations is indicated by the fact that, having emerged a few thousand years ago, such verification still exists today and will not be necessary in the future no matter how civilisation develops.

Public relations give rise to certain types of miscarriages of justice (in establishing factual circumstances, in applying legal rules or in factual and legal matters at the same time), depending on which there is a differentiation in the way court decisions are checked, which is a response to the nature of the miscarriage of justice. Of course, the ways of verifying judicial acts are different because judicial errors are different.

A generalisation and analysis of the history of verification of court judgments make it possible to identify their typological, repetitive and characteristic features which serve as grounds for classification. Such grounds are the entities authorised to carry out the audit, the means of verification, justification and argumentation at a higher authority and the types of decisions it makes.

The first experiences with the idea of verifying criminal court decisions are extremely diverse. While many of the trends in the development of such verification are repeated, its morphological forms are different. At the stage of historical development under consideration, there is no close relationship between the individual states, so that the verification of court decisions in each state is formed with a small number of borrowings. This experience is interesting because it is unique for each state in a particular historical period. The formation and institutionalisation of court review is determined by the spatial, temporal, cultural, legal and other characteristics of individual states. On the one hand, various countries are aware of the need to create national judicial systems, and on the other hand, each state does this independently, using its own approaches.

References

1. Kapustin, M. (1880) *Institutsii rimskogo prava* [Institutions of Roman Law]. Moscow: Tip. M.N. Lavrova i K°.
2. Strachan-Davidson, J.L. (1912) *Problems of the Roman Criminal Law*. Vol. 1. Oxford: Clarendon Press.
3. Bonner, R.J. & Smith, G. (1930) *The Administration of Justice from Homer to Aristotle*. Vol. 1. Chicago: The University of Chicago Press.
4. MacDowell, D.M. (1978) *The Law in Classical Athens*. London: Thames and Hudson Ltd.
5. Justinian. (2006) *Sud i sud'i v izbrannykh fragmentakh iz Digest Yustiniana* [Judgment and Judges in Selected Fragments from the Digest of Justinian]. Translated from Latin. Moscow: Statut.
6. Koptev, A.V. (2011) Imperiy i pomeriy v epokhu Ranney Rimskoy Respubliki [Empires and Pomeries in the Era of the Early Roman Republic]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Ser. Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie*. 14(76). pp. 42–103.
7. Geffken, J. & Cybarth, E. (eds) (1885) *Real'nyy slovar' klassicheskikh drevnostey po Lyubkeru* [The real dictionary of classical antiquities according to Lubker]. St. Petersburg: Society of Classical Philology and Pedagogy.
8. Paltseva, L.A. (2011) Administration of justice in Greece during the 7th – 6th centuries B.C. (according to the epigraphical sources). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 2. Istoriya – Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 1. pp. 17–24. (In Russian).
9. Cicero. (1966) *Dialogi* [Dialogues]. Translated from Greek. Moscow: Nauka.
10. Seneca. (1977) *Nravstvennye pis'ma k Lutsiliyu* [Moral letters to Lucilius]. Translated from Latin. Moscow: Nauka.

11. Azarevich, D. (1875) *Patritsii i plebei v Rime: istoriko-yuridicheskoe issledovanie* [Patricians and plebeians in Rome: historical and legal research]. Vol. 1–2. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za.
12. Justinian. (2002) *Digesty* [Digests]. Translated from Latin. Vol. 1(1–4). Moscow: Statut.
13. Plutarch. (1961) *Sravnitel'nye zhizneopisaniya: v 3 t.* [Comparative Biographies: in 3 vols]. Vol. 1. Moscow: USSR AS.
14. Kofanov, L.L. (2001) Lex Valeria de provocatione 509 g. do n.e. i nachalo razdeleniya rimskogo prava na publichnoe i chastnoe [Lex Valeria de provocatione 509 BC and the beginning of the division of Roman law into public and private]. *Drevnee pravo. Ivs antiqvm.* 1(8). pp. 31–36.
15. Titus Livy. (1989) *Istoriya Rima ot osnovaniya goroda : v 3 t.* [History of Rome from the founding of the city: in 3 vols]. Translated from Latin. Vol. 1. Moscow: Nauka.
16. Dementieva, V.V. (2003) Statehood of the Early Roman Republic in Theodor Mommsen's Conception. In: Dementieva, V.V. (ed.) *Materialy Vseros. nauch. konf., posvyashchennoy 200-letiyu Yaro-slavskogo gos. un-ta im. P.G. Demidova* [Proceedings of the All-Russian Conference dedicated to the 200th anniversary of P.G. Demidov Yaroslavl State University]. Yaroslavl: Yaroslavl State University. pp. 3–7.
17. Boardman, J. & Hammond, N.-J.-L. (2007) *Kembridzhskaya istoriya drevnego* [The Cambridge Ancient History]. Vol. 3. Translated from English. Moscow: Ladomir.
18. Surikov, I.E. (2005) *Antichnaya Gretsiya: politiki v kontekste epokhi: arkhaiika i rannyya klassika* [Ancient Greece: Politics in the Context of the Era: Archaic and Early Classics]. Moscow: Nauka.
19. Kudryavtseva, T.V. (2008) *Narodnyy sud v demokraticeskikh Afinakh* [People's Court in Democratic Athens]. St. Petersburg: Aleteyya.
20. Demosthenes. (1994) *Rechi: v 3 t.* [Speeches: in 3 vols]. Translated from Greek. Vol. 2. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli.
21. Lysias. (1994) *Rechi* [Speeches]. Translated from Greek. Moscow: Ladomir.
22. Buzeskul, V.P. (2003) *Istoriya afinskoy demokratii* [History of Athenian Democracy]. St. Petersburg: Gumanitarnaya akademiya.
23. Belokh, Yu. (2009) *Grecheskaya istoriya: v 2 t.* [Greek History: in 2 vols]. 3rd ed. Vol. 1. Moscow: Gos. publ. ist. b-ka.
24. Tumans, H. (2002) *Rozhdenie Afiny. Afinskiy put' k demokratii: ot Gomera do Perikla (VIII–V vv. do n. e.)* [Birth of Athena. The Athenian Way to Democracy: from Homer to Pericles (the 8th – 5th centuries BC)]. St. Petersburg: Gumanitarnaya akademiya.
25. Mishchenko, F.G. (1892) Sud prisyazhnykh v Afinakh i sochinenie Aristotelya ob afinskom gosudarstve [The jury in Athens and Aristotle's work on the Athenian state]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya.* CCLXXXIII. pp. 119–141.
26. Demosthenes. (1994) *Rechi: v 3 t.* [Speeches: in 3 vols]. Vol. 1. Translated from Greek. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli.
27. Kudryavtseva, T.V. (2007) Gelieya v kontekste afinskikh derzhavnykh otnosheniy [Gelia in the context of Athenian power relations]. In: Frolov, E.D. (ed.) *Mnemon: mssledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon: research and publications on the history of the ancient world]. Vol. 6. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 23–40.
28. Andocides. (1996) *Rechi, ili Istoriya svyatotattsev (s prilozheniem parallel'nykh svidetel'stv o protsesse razrushiteley germ v Afinakh v 415 g. do n.e.)* [Speeches, or History of the Blasphemers (with the attachment of parallel testimonies about the process of the destroyers of the Herm in Athens in 415 BC)]. Translated from Greek. St. Petersburg: Aleteyya.
29. Plato. (2014) *Zakony, poslezakonie, pis'ma* [Laws, post-law, letters]. Translated from Greek. St. Petersburg: Nauka.
30. Isaeus. (2013) Λογοι [Orationes]. Translated from ancient Greek by G. Taronyan. *Vestnik drevney istorii – Journal of Ancient History.* 4(287). pp. 216–247. (In Russian).
31. Zeller, M. (1893) *Rimskie gosudarstvennye i pravovye drevnosti* [Roman state and legal antiquities]. Moscow: Tip. Elizavety Gerbek.

32. Egorov, A.B. (2013) *Rimskoe gosudarstvo i pravo. Epokha imperii* [Roman state and law. The era of the empire]. St. Petersburg: [s.n.].
33. Ruzin, P.A. (2008) Vol'nootpushchenniki v sisteme byurokraticheskogo apparata Klavdiya [Freedmen in the system of the bureaucratic apparatus of Claudius]. In: Frolov, E.D. (ed.) *Mnemon: issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon: research and publications on the history of the ancient world]. Vol. 7. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 235–244.
34. Smyshlyaev, A.L. (1975) Septimiy Sever i rimskaya yurisprudentsiya [Septimius Sever and Roman jurisprudence]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*. 5. pp. 62–69.
35. Knyazkin, I.O. (1999) *Imperator Diokletian i konets antichnogo mira: (gosudarstvennye i pravovye reformy nachala Dominata)* [Emperor Diocletian and the end of the ancient world: (state and legal reforms of the beginning of the Dominate)]. Moscow: [s.n.].
36. Jones, A.H.M. (1997) *Gibel' antichnogo mira* [The Death of the Ancient World]. Translated from English. Rostov on Don: Feniks.
37. Cheltsov-Bebutov, M.A. (1995) *Kurs ugolovno-protsessual'nogo prava: ocherki po istorii suda i ugolovnogo protsessa v rabovladel'cheskikh, feodal'nykh i burzhuaznykh gosudarstvakh* [Criminal procedure law: Essays on the history of the court and criminal procedure in slave, feudal and bourgeois states]. St. Petersburg: Ravena; Al'fa.
38. Volkova, E.G. (2015) Parizhskiy parlament – vysshiy apellyatsionnyy sud srednevekovoy Frantsii [The Paris Parliament – the highest court of appeal of medieval France]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo*. 2. pp. 117–127.
39. Lysenko, O.L. (2013) Kutymy Bovezi v sisteme istochnikov prava srednevekovoy Frantsii XIII v. [Customs Bovesi in the system of sources of law in medieval France in the 13th century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo*. 1. pp. 62–86.
40. Kolesnitsky, N.F. (1967) *Feodal'noe gosudarstvo (VI–XV vv.)* [Feudal state (the 6th – 15th centuries)]. Moscow: Prosveshchenie.
41. Petrushevsky, D.M. (1937) *Ocherki iz istorii angliyskogo gosudarstva i obshchestva v srednie veka* [Essays on the history of the English state and society in the Middle Ages]. 4th ed. Moscow: Gos. sots.-ekon. izd-vo.
42. Locke, J. (1988) *Sochineniya: v 3 t.* [Works: in 3 vols]. Vol. 3. Translated from English. Moscow: Mysl'.
43. Archer, P. (1959) *Angliyskaya sudebnaya sistema* [The English Court System]. Translated from English. Moscow: Izd-vo inostr. lit.
44. Kunitsyn, A. (1843) *Istoricheskoe izobrazhenie drevnego sudoproizvodstva v Rossii* [Historical description of ancient legal proceedings in Russia]. St. Petersburg: The Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery.
45. Belyaev, I.D. (2001) *Leksii po istorii russkogo zakonodatel'stva* [Lectures on the history of Russian legislation]. Moscow: In-t rus. tsivilizatsii.
46. Sergeevich, V.I. (2007) *Drevnosti russkogo prava: v 3 t.* [Antiquities of Russian Law: in 3 vols]. Vol. 2. Moscow: Gos. publ. ist. b-ka.
47. Lange, N. (1884) *Drevnee russkoe ugolovnoe sudoproizvodstvo (XIV, XV, XVI i polo-viny XVII vekov)* [Ancient Russian criminal proceedings (14th, 15th, 16th and half of the 17th centuries)]. St. Petersburg: Tip. i Khromolit. A. Transhelya.
48. Shtamm, S.I. (1955) *Sudebnik 1497 g.* [Code of Law of 1497]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.